

Dictionary of Music and Musicians. — London : Stanley Sadie, 1980. — Bd. 17. — P. 361—364.

8. Thornley, J. "I beg you to tear up my letters...". Nikos Skalkottas's last years in Berlin (1928–1933) [Text] / J. Thornley // *Byzantine and Modern Greek Studies.* — 2002. — Volume 26. — P. 178—217.

9. Tomás D. *A breathtaking adventure': Gerhard's musical education under Arnold Schoenberg* [Text] / D. Tomás // *Proceedings of the 1st International Roberto Gerhard Conference: May 27–28th 2010 ; University of Huddersfield, Dept. for Music Centre for Research in New Music Staff.* — BPR Publishers, 2010. — P. 137—151.

УДК 78.071.1(477.54)“19”

Александра Козак

ФЕНОМЕН ХАРЬКОВСКОГО КОМПОЗИТОРА:

И. С. ПОЛЬСКИЙ

В украинском музыкознании последних десятилетий активизируется интерес исследователей к наследию недавнего прошлого, восполняется недостаток информации о жизни и творчестве отечественных деятелей искусства. В свете подобных поисков безусловного внимания заслуживает фигура харьковчанина Ильи Самойловича Польского (18. 08. 1924 – 16. 08. 2001), со дня смерти которого в 2011 г. исполнилось 10 лет. Разносторонне одаренная личность, он был известен как талантливый композитор, блистательный преподаватель и реформатор системы вузовского образования, крупный учёный-фольклорист Слобожанщины – в каждом из указанных направлений его работа была успешной и продуктивной. Рассмотрение особенностей творчества композитора, корректировка его оценок, систематизация достижений в художественной и научной сферах весьма актуальны, так как деятельность И. С. Польского, в разных её проявлениях, несомненно, способствовала обогащению музыкальных традиций нашего города и украинской культуры в целом.

Цель настоящей статьи – дать целостное представление о вкладе И. С. Польского в развитие харьковской композиторской школы XX ст.

в контексте значительных общественных и личностных событий, повлиявших на его творчество.

В специальной литературе к изучению вопросов творчества И. Польского в своё время в статьях, газетных и журнальных публикациях обращались разные украинские музыковеды: В. Галкин [2], Ю. Калачев [5], И. Коломойцева [6], Е. Кононова [7], Н. Некрасова [8], Н. Очеретовская [10], Г. Смаглий [14] и др. Существуют также справочные материалы в энциклопедических изданиях, в основном, советского периода. Однако монографическое описание жизни и творчества композитора до сих пор так и не сделано. В последнее десятилетие возобновляется интерес к творчеству И. Польского, разным его этапам, попытки определить значение его художественного и музыковедческого наследия (И. Гулеско [4], Г. Ганзбург [3], И. Польская [11], В. Осадчая [9] и др.). В то же время, композиторские достижения И. Польского до настоящего времени практически не являлись предметом научного анализа, хотя под руководством И. Польской в магистерской работе А. Беленко [1] разрабатывалась модель комплексного изучения жизни и творчества композитора. В тщательном исследовании нуждаются архивы Союза композиторов Украины, Харьковской государственной академии культуры, а также раритеты из личного архива И. Польской [13]. Документы, содержащие фрагменты воспоминаний композитора, пока полностью не опубликованы, и некоторые из них были любезно предоставлены И. Польской автору данной статьи.

Многолетний руководитель фольклорной секции Союза композиторов СССР, лауреат композиторской премии Украины, один из создателей слобожанского направления в этномузыкознании, кандидат искусствоведения, профессор И. Польский был и остаётся знаковой фигурой харьковской композиторской школы середины – второй половины XX ст. И. Польский был принят в Союз композиторов, когда ему ещё не было 30-ти лет (1951); тем не менее, он был уже сложившейся личностью, зрелым смелым человеком, за плечами которого было участие в Великой Отечественной войне. Дарование И. Польского было универсальным, он обладал энциклопедическим складом ума. Особенности же его творческого пути во многом обусловлены переломными для нашей страны историческими событиями.

Родился Илья Польский в городе Звенигородка Киевской (ныне Черкасской) области, где, по воспоминаниям композитора, исторически сложились толерантные отношения между представителями разных национальностей, населявших окрестные местечки: издавна очень дружно жили украинцы и евреи, все были земледельцами. Так, например, когда в 1919 г. в местечко пришла очередная банда, украинцы спрятали в скирдах всех евреев, спасая их от преследования антисемитов. Думается, эта атмосфера стала истоком той отзывчивости и любви к людям, которые отличали впоследствии характер И. Польского. Хотя родители Ильи были стоматологами, музыкальные способности передавались в семье из поколения в поколение: мать будущего композитора была лучшим музыкантом в округе, играла на мандолине и скрипке [1, с. 23].

В 1929 г. семья переехала в г. Острогожск Воронежской области, где Илья начал обучаться игре на фортепиано. Его первым педагогом была ученица Владимира Ребикова – Агнесса Ростовцева. В 6 лет мальчик сочинил своё первое произведение – вариации на песню «Красный сарафан». В Острогожске он начал также учиться в общеобразовательной школе. С 1934 г. юный музыкант жил в Харькове, где учился в Средней школе № 1 и в музыкальной студии при Доме врача. В 1937 г. был принят в открывшуюся в 1936 г. Особую группу одарённых детей по классу фортепиано при Харьковской консерватории (ныне – Харьковская средняя специальная музыкальная школа-интернат). В 1939 г., параллельно с занятиями в общеобразовательной школе, Илья Польский поступил на 3-й курс историко-теоретического отдела Харьковского музыкального училища, которым руководил известный композитор и музыковед Александр Абрамович Жук.

Начало Великой Отечественной войны приводит И. Польского в ряды бойцов народного ополчения. Кроме того, поступив на 1-й курс теоретического отдела Харьковской консерватории и будучи избран товарищами в комитет комсомола, а затем – в райком, всё страшное лето 1941 г. он активно выполнял многочисленные комсомольские поручения, направленные на борьбу с фашистским наступлением. Позднее, в эвакуации в Коканде (Узбекистан), И. Польский окончил Харьковское военно-авиационное училище связи. После чего

добровольцем ушел на фронт: командовал взводом радио- и светомаяков и радиопеленгаторов на Волховском направлении, затем служил в штабе 14-й Воздушной армии. В тяжелейший период жизни страны И. Польский выступил её защитником, разделив все тяготы войны со своим народом.

Даже в тех страшных условиях И. Польский не забывает о сочинении музыки: к этому периоду относится песня «Фронтальная-застольная» на слова Е. Долматовского. В г. Кенигсберге в развалинах дома Илья Самойлович обнаружил чудом уцелевшее пианино, сел за инструмент и начал играть непослушными пальцами давно зародившуюся в сознании музыкальную пьесу. Он обратил внимание на то, что несколько солдат стали ему подпевать. «Через несколько месяцев, – вспоминал композитор, – возвращаясь в Харьков, я услышал в вагоне очень знакомую мелодию и сразу понял, что это моя песня. Я был потрясён» [1, с. 26].

В начале 1946 г. И. С. Польский вернулся в Харьков и с 1 января был восстановлен в качестве студента Харьковской государственной консерватории. Знаменательным для него событием стала премьера симфонии № 1 «Бабий Яр» Д. Л. Клебанова, которая состоялась 8. 01. 1946 г. в Харьковской филармонии. Музыка произвела на молодого музыканта-фронтовика колоссальное впечатление: «Всё затихает, и за сценой – одинокий женский голос... мороз по коже!» [1, с. 36]. Илья Самойлович решил, что будет учиться композиции только у Клебанова, хотя Дмитрий Львович тогда не занимался преподавательской деятельностью. Однако Польский был офицером Советской Армии, и тогдашнее руководство консерватории пошло ему навстречу. Так он стал, по собственному шутливому выражению, «подопытным кроликом» Клебанова, его первым студентом по классу композиции. Через три месяца Илья Самойлович был уже на 3-м курсе консерватории. В его группе учился Б. Яровинский, а младшими товарищами были другие талантливые студенты (впоследствии – известные композиторы): Н. Юхновская и М. Карминский. В конце 40-х гг. (И. Польский был ещё студентом), на одном из проводимых в консерватории собраний, посвящённых кампании «борьбы с космополитизмом», во время которой харьковские руководители от культуры пытались учинить расправу над Д. Клебановым за его симфонию, посвящённую Ба-

бъему Яру, молодой композитор решительно встал на защиту своего Учителя [12, с. 117].

В это время Харьковскую консерваторию возглавлял Ф. Курочкин (назначен ректором после выхода известного постановления ЦК КПСС от 10.02.1948 г. «Об опере Мурадели “Великая дружба”»), который попытался наказать студента-вольнодумца. Всё же, благодаря отличным знаниям по всем предметам и поддержке товарищей, И. Польский в 1949 г. закончил Харьковскую консерваторию по двум специальностям – «композиция» (первый выпускник профессора Д. Клебанова) и «музыковедение» (класс профессора М. Тица). Вместе с двумя композиторами-фронтовиками – Б. Яровинским и Г. Цицалюком – он представлял молодое перспективное поколение, энергично влившееся после войны в ряды харьковской композиторской школы.

С сентября 1947 г. И. С. Польский начал преподавать музыкально-теоретические дисциплины в Харьковском музыкальном училище, а в декабре женился на пианистке Бэлле Юрьевне Юхт, в тот период работавшей ассистентом профессора Л. И. Фаненштиля на кафедре специального фортепиано Харьковской консерватории, а затем ставшей ведущим педагогом Харьковской средней специальной музыкальной школы-десятилетки. Женитьба И. С. Польского была чрезвычайно значительным событием, наполнившим его жизнь особым смыслом: он боготворил свою избранницу – женщину яркого таланта, неординарной творческой судьбы, подарившую ему спустя несколько лет единственную дочь – Ирину.

Однако светлый период жизни И. Польского закончился в 1950 г. – в результате фронтовой травмы композитор тяжело заболел (туберкулез позвоночника) и по 1953 г. находился в гипсе. В непростое для И. Польского время, связанное со страшным диагнозом врачей, неустроенным бытом, он получил неоценимую поддержку своих коллег: даже Д. Шостакович, взволнованный его судьбой, протянул ему руку помощи [3, с. 116]. Благодаря колоссальной воле, преодолевая страшную болезнь, И. Польский смог вернуться к нормальной жизни, возобновить творческую и педагогическую работу. К сожалению, он остался инвалидом до конца своих дней, о чём, впрочем, даже не догадывались многие из тех, кто знал и наблюдал внешне подвижного и энергичного человека.

По окончании консерватории И. Польский продолжал педагогическую деятельность, посвятив себя передаче опыта молодому поколению музыкантов. Так, до 1962 г. он преподавал в Харьковском музыкальном училище, с 1962 г. – в Харьковском государственном институте культуры (ныне – Харьковская государственная академия культуры), где, пройдя долгий путь от преподавателя до профессора, опытного Мастера, воспитал сотни квалифицированных специалистов. Глубокие знания, манера преподавания, основанная на живом, непосредственном общении со студентами, отсутствии психологического давления, умение заинтересовать учащихся, блестящие организаторские способности как нельзя лучше способствовали образованию вокруг него коллективов единомышленников везде, где бы он ни работал. Об успешности деятельности И. Польского-педагога, постоянного члена Ученого Совета Харьковского института культуры, заведующего кафедрами теории музыки и фортепиано, а позже – украинского народного пения и музыкального фольклора, свидетельствует процветание его школы¹.

В настоящее время, несмотря на уход из жизни отдельных выдающихся деятелей культуры и искусства, которые были учениками и студентами И. С. Польского, его школа живет и развивается. В числе её воспитанников – работники разных музыкальных специальностей, известные композиторы, музыканты-исполнители и музыковеды, преподаватели всех уровней (профессора, доценты) и работники культуры, заслуженные деятели культуры, науки и искусства Украины, заслуженные и народные артисты. Среди них – ректор Харьковской государственной академии культуры, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии искусств Украины В. Н. Шейко; ректор Национальной музыкальной академии Украины имени П. И. Чайковского, доктор искусствоведения, профессор В. И. Рожок и многие другие.

Возрастанию авторитета И. Польского способствовали его собственные достижения: защита кандидатской диссертации², а также постоянное сочинение музыкальных произведений. Помимо написанных в годы учёбы в консерватории многочисленных пьес для различных ин-

¹ В статье И. Гулеско [4, с. 214], написанной к годовщине кончины И. С. Польского, обозначены её истоки.

² «Колядные циклы на Украине и в Белоруссии и их преемственные связи с новой социалистической обрядностью» (защищена в ЛГИТМиКе).

струментов: фортепиано, скрипки, виолончели, флейты, тромбона, им создано 6 опер – «Терем-теремок», «Семиречь», «Герои Бреста», «Тихий лес, или Любимчик», «Браво, Портняжка!», «Не забудьте, люди!». Особенно выделяется своими художественными достоинствами детская опера «Терем-теремок» на либретто С. Маршака и И. Польского, ставшая рекордсменом по количеству постановок среди оперных сочинений данного типа. Назовём также балет «Подснежник», кантаты, вокально-симфонические поэмы, 4 симфонии, ряд симфонических, фортепианных и камерных произведений («Симфонietta», 2 балетные сюиты, 3 сонаты для фортепиано, сонаты для виолончели и скрипки с фортепиано, 2 струнных квартета, цикл «24 колядки» для фортепиано), инструментальные концерты и пьесы, вокальные циклы и романсы, сочинения для оркестра народных инструментов, музыка к театральным спектаклям и многое другое. К сожалению, часть творческого наследия композитора не издана, что затрудняет его исследование.

Наиболее полное выражение жизненные установки автора получают в жанре симфонии. Несомненно, композитор «отдавал дань» своему учителю Д. Клебанову – выдающемуся симфонисту. Среди созданных И. Польским 4-х симфоний (Симфония № 1 «Заросший окоп» – 1973 г., Симфония № 2 «Праздничная» – 1976 г., Симфония № 3 «Под Ленинградом» на стихи ленинградских поэтов – 1986, Симфония № 4 Ре-мажор – 1989, партитуры не опубликованы) наиболее известной является Первая. 4-хчастная симфония наполнена высоким гражданским пафосом и развивает одну из ведущих тем творчества художника, к которой он уже обращался в камерно-инструментальных композициях и опере «Герои Бреста» – тему Великой Отечественной войны. «Помните о грозных днях войны!» – такова её идея. I часть симфонии – сурово-сдержанная, драматически напряженная, с кульминацией – взрывом отчаяния – на теме «памяти». Её интонационная основа – украинские заплачки. II часть представляет собой своего рода картину битвы, основанную на контрасте энергичного, постепенно всё более ускоряющегося пульса оркестра и скорбного монолога альт-соло на тему украинской народной песни «Чого мені тяжко». III часть – реквием, наполненный глубокой внутренней экспрессией, с венчающей всё тематическое развитие победно-маршевой кульминацией лейтмотива памяти. Финал

завершается кодой-апофеозом на теме «Не забудьте, люди!». В финале же, как воспоминание о павших, звучит скорбная тема альты из II части. Этим приемом реминисценции достигается исключительная образно-эмоциональная цельность симфонического цикла. Симфония впервые была исполнена в конце февраля 1975 г. симфоническим оркестром (дирижер Н. Шпак) Харьковской государственной филармонии. «Симфония-воспоминание» – так обозначила это произведение в рецензии на его дебют музыковед Н. Некрасова [8, с. 10]. Отчетливо видна параллель с «военными» симфониями А. Онеггера, часто определяемыми музыковедами как «симфонии-исповеди», «симфонии-дневники». Впоследствии «тема памяти» будет присутствовать во многих сочинениях композитора.

Показательно включение в материал симфонии фольклора как в виде точного цитирования, так и в переработанной форме – для создания авторских тем. Пользуясь особой любовью композитора, фольклорная музыка исследовалась им, обрабатывалась, искусно вплеталась в музыкальную ткань произведений профессиональных жанров, развивая лучшие традиции украинского симфонизма, в частности, Б. Лятошинского.

В этой связи следует упомянуть и одно из самых значительных деяний И. Польского – организацию и проведение научно-творческой конференции, посвященной Г. Хоткевичу. Фольклорная секция Харьковской организации Союза композиторов Украины запланировала проведение творческой пятницы в память этого выдающегося деятеля украинской культуры. Неожиданно И. Польскому как инициатору этого мероприятия начали поступать многочисленные письменные и телефонные заявки от ученых, желавших принять в нём участие – всего более 20-ти: из Ленинграда, Клайпеды, Минска, Вильнюса, Киева, Ровно, Ивано-Франковска, не считая своих, харьковских. Было решено провести межреспубликанскую научно-творческую конференцию на базе Харьковского государственного института культуры, руководство которого поддержало инициативу фольклористов. В своих воспоминаниях И. Польский характеризует двойственность контекста, в котором проходила первая со времён сталинского террора научно-творческая конференция, посвящённая юбилею Г. Хоткевича. «В 1988 году исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося деятеля украинской

культуры Гната Хоткевича и 50 лет со дня его расстрела. Несмотря на три года “перестройки” и “гласности”, этого имени ещё многие (в основном – “инстанции”) побаивались – ведь он был расстрелян как “враг народа”, “сепаратист” и т. д. А я решил в фольклорной секции Союза композиторов провести научно-творческую конференцию с целью вернуть Украине её славного сына – писателя, композитора, актёра, режиссёра, драматурга, педагога, общественного деятеля, скрипача, бандуриста, конструктора, беззаветного революционера.

С моей стороны это было таким же донкихотством, таким же прямым вызовом верхним сферам, как выступление в защиту Клебанова. В обкоме сразу же оштрафовались, хотя вроде соглашались, что-де пора реабилитировать доброе имя Хоткевича. Не знаю, когда и как сработал “беспроволочный телеграф”, но скромно задуманная локальная конференция стала превращаться во всесоюзную (теперь бы она считалась международной)» [12, с. 117].

В конце 70-х гг. И. Польский пережил ещё один тяжёлый период, связанный с эмиграцией его близких родственников – семьи Заславских. Внутренне дисциплинированный и законопослушный композитор (член КПСС с 1947 г.) сполна прочувствовал, что значит стать «неблагонадёжным» [12, с. 119]. В своих мемуарах он писал: «Пробегая глазами (скорее – внутренним взором) по папкам огромного архива, я с горечью думаю: насколько больше он был бы, если бы жизнь позволила мне работать с нормальным КПД и <...> не с таким ужасающе низким процентом реализации возможностей. Себя винить я могу только в какой-то несовременной неконтактности, в полном неумении, как теперь говорят, “организовать пропаганду творчества” ... Я могу завещать одно – не сдаваться! Верь в себя, в свои возможности, свою любовь к труду и людям, свою волю к тому, чтобы в памяти людей остаться выше и чище злобствующих бездарностей. Не сгибайся! Не сдавайся!» [12, с. 126–127].

Такой эпиграф уместен по отношению к творчеству композитора, да и ко всей его многогранной деятельности. В 1999 г. И. Польский был признан Американским Биографическим институтом (American Biographical Institute) «Человеком года» в номинации «Выдающиеся ученые мира». Знания и опыт И. Польского сохранились в его научных и методических работах (всего более 60-ти, среди них

6 учебников – «Теория музыки в ракурсе фольклористики», «Гармония в ракурсе фольклористики» и др., статьи в научных сборниках, журналах), в неувыдающей памяти о нём коллег и студентов – последователей и учеников.

Таким образом, И. Польский явился одним из создателей харьковской школы этномузыковедения – он не только глубоко знал и любил народную музыку Украины, Белоруссии и России, но и реализовывал свои изыскания как в творческой лаборатории художника, так и в других аспектах своей многогранной социокультурной деятельности.

Творческое наследие талантливого композитора в большой мере обогатило современную украинскую композиторскую школу. В его творческом «портфеле» сохранилось ещё немало неопубликованных и недостаточно изученных произведений, которые нуждаются во «второй жизни» – издательской и исполнительской. Создание монографии о личности и творчестве И. Польского значительно дополнит и расширит представления как о деятельности композитора, так и о музыкальной истории нашего города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беленко А. И. С. Польский – ученый, музыкант, педагог [Текст] : магистерская работа по спец.8.020205 / А. Беленко. — Харьковская гос. академия культуры. — Х., 2007. — 147 с.*
2. *Галкин В. Композитор Илья Польский [Текст] / В. Галкин // Шалом. — 2000. — № 2. — С. 6.*
3. *Ганзбург Г. И. Ученый, композитор, педагог [Текст] / Г. И. Ганзбург // Истоки. — 2001. — № 9. — С. 115—116.*
4. *Гулеско І. І. Спогади про митця [Текст] / І. І. Гулеско // Культура України : зб. наук. пр. / Харк. держ. акад. культури ; відп. ред. М. В. Дяченко. — Харків : ХДАК, 2002. — Вип. 10. — С. 212—216. — (Мистецтвознавство. Філософія).*
5. *Калачов Ю. Нагорода композитору [Текст] / Ю. Калачов // Вечірній Харків. — 1983. — 14 жовтня.*
6. *Коломойцева І. Новогодний подарок... [Текст] / І. Коломойцева // Красное знамя. — 1996. — 8 января.*
7. *Кононова О. Присвячено масовим жанрам [Текст] / О. Кононова // Музыка. — 1987. — № 1. — С. 10.*

8. Некрасова Н. Симфонія-спогад [Текст] / Н. Некрасова // Музика. — 1975. — № 2. — С. 10.

9. Осадча В. М. І. С. Польський — фундатор кафедри українського народного співу та музичного фольклору [Текст] / В. М. Осадча // Харків у контексті світової музичної культури: події та люди. М-ли міжнар. наук.-теор. конф., 3–4 квіт. 2008 р. / Харк. держ. акад. культури — Харків : ХДАК, 2008. — С. 110—111.

10. Очеретовська Н. Критерії творчого пошуку [Текст] / Н. Очеретовська // Музика. — 1976. — № 2. — С. 3—5.

11. Польская И. И. Деятельность И. С. Польского в культурном контексте эпохи [Текст] / И. И. Польская // Харків у контексті світової музичної культури: події та люди : М-ли міжнар. наук.-теор. конф., 3–4 квіт. 2008 р. / Харк. держ. акад. культури. — Харків : ХДАК, 2008. — С. 75—76.

12. Польский И. С. Из мемуаров [Текст] / И. С. Польский // Истоки. — № 9. — Харків, 2001. — С. 116—127.

13. Семейный архив И. И. Польской.

14. Смазлий Г. Теремку півста! [Текст] / Г. Смазлий // Слобідський край. — 2001. — 6 січня.

УДК 78.03 : 78.071(477.54)“19”

Марина Бевз

**ТВОРЧА ТА МУЗИЧНО-ГРОМАДСЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ
Ф. Ф. БОГДАНОВА У СПОМИНАХ В. Т. БОРИСОВА.
ПОРТРЕТ В ПОРТРЕТІ**

Метою даної статті є введення в науковий обіг одного з останніх рукописів¹ видатного українського композитора Валентина Тихоновича Борисова (1901–1988). Цей архівний матеріал містить творчий портрет його сучасника і товариша, композитора та диригента Федора Федоровича Богданова (1904–1981). Разом з тим, у рукописі детально, як би «зсередини», висвітлюються неповторні часи бурхливого розвитку

¹ Текст рукопису російською мовою, розміщений в додатку до даної статті, має орфографію та пунктуацію В. Т. Борисова. Нерозбірливі слова та знаки пунктуації взяті автором статті в квадратні скобки.